

Пришедшая ранняя весна в этот год запомнится людям в Синано обильными дождями. Трава выросла сочной, а на деревьях уже виднелись листья. Пожалуй, можно было бы сказать, что весна скоро сменится летом. Если бы не постоянные дожди и следовавшая за этим прохлада.

В былые времена, дожди лишь радовали простых крестьян. Как-никак обилие урожая зависело от этого. Однако, в этот раз крестьяне лишь сетовали на богов, которые, как им казалось, шутили над ними.

Ведь в этот год из-за войны крестьяне покинули свои поля, ища убежища в больших городах.

Над городом Тоичи тоже стояли свинцовые тучи, и лил дождь. Но несмотря на это, люди выходили на улицу. Поток людей становился гуще близ резиденции. От резиденции толпа, словно змея, обвивала дорогу.

В этой толпе, не замечая капли дождя, стоял шиноби клана Такеды, Сендзиро. Одет он был как все, в крестьянскую одежду. Пока другие всматривались на дорогу, Сендзиро изучал настроение людей.

— Все же боги нас пожалели, — донеслось совсем рядом от шиноби девичий голос.

Обернувшись, Сендзиро увидел девушку, которая держала за руки ребенка. Рядом стоял статный мужчина, держа соломенный зонт.

— Дорогая, боги здесь ни при чём. Не будь Юкитаки, мы так легко не отделались бы...

— Правильно говоришь. Если бы не клан Санада, то нам пришлось бы туго, — поддержали мужчину другие.

Сендзиро на это лишь хмыкнул.

Ему, в отличие от других, всё было прекрасно известно, что причиной происходящих событий был Канске. Он подозревал, что Канске не просто так выходил за ворота. Однако даже он не ожидал, что взбредет в голову бывшему стратегу клана Такеды.

Всё вышло в точности так, как и предсказывал Канске в тот вечер у Санады. Сдав город и сохранив его от страшного врага, Юкитака сразу же стал героем. Командующий войсками, Такеда Нобусина, как и было тайно обещано, сохранила жизни и защитникам. Мнение людей насчёт Санады не поменялось даже тогда, когда Нобусина предложила Юкитаке вассалитет.

Сендзиро не знал наверняка, но он догадывался, что Нобусина тем самым проверяла лорда Санаду. Попроси он немного времени, последствия были бы печальными.

Сестренка Харуны помогла новому вассальному клану уберечь свою честь. Были распространены слухи о том, что Нобусина была поражена храбростью и находчивостью воинов Санады. Горожане Тоичи были удивлены столь щедрым жестом Такеды Нобусины. Расчёт оправдал ожидания, ведь в глазах людей Мураками просто оставил их наедине с кланом Такедой, обрекая на гибель.

Конечно, стратег лишь предложил путь Нобусине, а остальное она сделала сама...

Благородство самураев тронуло людей. В глазах простого люда, клан Санады заслуживал таких господ как Такеда.

Услышанное в тот вечер сведенья, шиноби передал не полностью. Он тщательно составлял своё донесение, не желая усугублять ситуацию, в которой находился Канске.

Пока Сендзиро всматривался в каждое лицо, прислушивался каждому сказанному слову, он мысленно отметил, что симпатизирует бывшему патрону.

— Смотрите! Идут!

— И вправду! Глядите, это ведь Косака и Найто!

Если народ видел в Санаде Юкитаке благородного воина, то в Канске — некоего злого гения. Слухи о Канске быстро распространились среди жителей. Их поразило то, что они совсем недавно возлагали в защите города на него большие надежды.

Несмотря на то, что слухи разнились, многие были уверены, что Канске всё это спланировал заранее. Что его появление в городе Тоичи не было случайностью. За бывшим командором люди углядывали тень Такеды Харуны. Им было невдомёк в каком отчаянном положении находился стратег...

Пока шиноби рассуждал об этом, колонна всадников подошла близко. Впереди колонны были Косака и Найто. За ними, образуя клин, ехали всадники, Канске находился прямо в центре воинов.

Имена Косаки и Найто были хорошо известны людям, от части из-за того, что они были приближенными стратега.

Рядом с Канске ехала Санада Нобуцуна, дочь Юкитаки. Завидев её, шиноби сразу пришёл к мнению, что Нобусина всё же решила подстраховаться...

— Глядите, как клан Такеда дорожит бывшим нашим командором! Аж такую процессию отправили вместе с ним!

Известие о Канске было отправлено сразу же. Ответ пришел незамедлительно, в нем Харуна требовала от своей сестры быстрых действий. Приказ был настолько резким, что процессия воинов походила на конвой...

Не только Сендзиро, но и остальные воины из клана Такеды содрогались, глядя на Косаку и Найту. Ведь они как-никак были вассалами Канске.

Конечно, можно было понять позицию Нобусины. Но поставить верных слуг стратега над процессией, в этом было что-то изощренное.

Услышав, что их мастер жив и находится в лагере, парни не находили себя места. Как долго каждый из них прокручивал этот момент. Воображая эту встречу, они представляли как накинуться на бывшего мастера с упреками.

Образ некогда благородного самурая разбился. Всё же виной всему была атмосфера, царившая в клане. Не было секретом, что Канске многие недолюбливали. Косака и Найто давно привыкли терпеть подобное...

Но после слухов о том, что он жив и продан врагам, зерно сомнения поселилось в душах молодых самураев. Сомнение не в верности, но в праведности пути.

Канске сам того не подозревая был и другом, и наставником. Для молодых самураев в один миг черное стало белом, сам мир перевернулся с ног на голову.

Увидев впервые своего господина за столько время, Косака еле сдержался. Упреки потонули, так и не вырвавшись с уст. В тот вечер никто не решился потревожить их, и они так и просидели вместе в разговорах до утра.

Парни не смели задать вопрос, который их мучил. Да и услышав ответ, разве что-нибудь изменится?

Косака и Найто были вассалами стратега, и они не могли принять его позор. Чтобы спасти честь и доброе имя господина, они не могли придумать ничего лучшего, чем совершение сеппуку. После сеппуку Канске, Косака и Найто желали последовать за своим господином. Лишь смертью они могли убедить весь мир в праведности стратега. Ведь, если люди не верят Канске, то пусть поверят им...

Когда солнце начала освещать лагерь, Найто опередил своего друга и соратника Косаку и первым высказал эту идею.

— Забудьте об этом. Не спешите хоронить меня. Но даже если смерть неминуема, вы не должны совершать сеппуку. Если хотите отчистить моё имя, послужите верой и правдой клану Такеда. Покажите всему миру, чему я вас научил...

Говоря это голос Канске дрогнул. Но он быстро справился с волнением и закончил своё наставление:

— Я хочу, чтобы вы ценили жизнь. Как свою, так и чужую. Если мне суждено умереть, то так и будет. Я уйду спокойно, если вы будете следовать за Харуной и сможете объединить страну. Если меня не станет, то считайте это — моей последней просьбой...

К довершению Канске звучно рассмеялся. Но парни быстро поняли, что смех мастера был наигранным.

— К тому же, вот смотрите! Как я могу умереть, когда у меня есть амулет удачи!

Стратег вытащил из пазухи маленький свёрток, на котором иероглифом было написано «Удача».

По мнению Косаки и Найто, Канске хотел перевести всё в шутку. Уловив его волю, парни последовали его желанию.

В смерти всё же есть положительная сторона. Она делает мир и мысли ясными. Ты замечаешь мир таким, каким до сих пор не видывал.

Канске не был исключением. Его поразило то, как эти молодые самураи его любили. Разве в прошлой жизни кто-то пожелал бы разделить его участь?! Жалел стратег лишь об одном, что рядом не было Масакаге. Уж он наверняка мог бы утешить их.

Амулет удачи был простым, соткан без дорогих материалов. Пожалуй, из-за этого ребята не оценили его.

Никто из них даже не догадывался, что в талисмани лежала настойка яда. Это было последним приготовлением Канске...

Ливший дождь, как никто другой, передавал таившиеся настроение парней. Процессия походила на маленький плот, среди извивающейся реки, состоящей из людей.

Как уже было сказано, о стратеге ходили разные слухи. Из-за приукрашенных слов, люди желали хоть глазком увидеть Канске. Как-никак, ведь этому ему благоволит Бог Хатиман. К тому же, парень сумел поразить многих жителей Тоичи во время штурма города...

В этот день, не имея понятия о происходящем и тревогах стратега, с уст горожан не сходило его имя.

Такеда Харуна

Всматриваясь в лагерь врага, я не могла успокоиться. Со дня на день, должно произойти решающее сражение. Конечно, на этот раз мы были готовы.

Многие из клана уже предали Мураками. Но тот как будто знал об этом...

— Масатане, хорошенько присматривайте за лагерем Мураками.

Мы расположились на холме, и поэтому могли отчётливо видеть лагерь врагов. Мураками отделил свою армию от союзных кланов. И меня это тревожило...

После поражения при Уэдахара, клан Сува показал особую верность. Я не побоялась оставить принцессу Юме в городе Уэхара. Ведь возьми я её с собой, настроение клана Сува могло перемениться. Пока клан Сува придерживался клятвы верности, другие не могли решиться на предательство.

— Госпожа, Вам придётся что-то сделать с кланом Ямагата...

При слове о клане Ямагата, мои мысли невольно ушли в другое русло. Весь этот день я пыталась не думать Канске, но у меня плохо получалось. Мысль о том, что я вскоре увижу его, не могла успокоить меня.

— Чего они еще хотят?

— Люди говорят, что Ваш стратег, Канске, назвался именем Ямагата, когда находился в городе Тоичи.

Небо было чистым, подняв голову, я легко смогла увидеть звезды.

— И что же?

— Они видят это оскорбительным. По их мнению, Канске принес вред клану Ямагата. Они считают, что теперь люди будут думать, что клан Ямагата принадлежит ему...

Клан Ямагата не входил в число больших кланов провинция Каи. Но даже они хотели занять высокие посты. После смерти Амари и Итагаки, во внутреннем строе клана возникла пуста, которую другие кланы хотели быстро занять.

Бросив взгляд на лагерь врага, приказала самураю:

— Оставим это. Лучше хорошенько приглядывай за лагерем противника.

Войдя в свой шатёр, я поняла, что еле стою на ногах. Весь этот день ужасно вымотал меня. Утоляя жажду, я пришла к мысли, что придется действовать резко. Пора показать кто в клане Такеды хозяин.

Свеча освещала шатёр. Стоило моим глазам упасть на кровать, как тут же я захотела прилечь к подушке. Кровать всё же была жесткой, но несмотря на это, я быстро уснула. Из-за усталости я не видела сны. Сон показался мне настолько сладким, что я пролежала бы так до обеда. Но поутру до меня донеслись голоса.

Видно, опять слуги что-то сделали не так, раз они мнутя возле моего шатра. Быстро умывшись, я решила разобраться в происходящем.

— Почему вы толпитесь здесь?

К моему удивлению, возле шатра стояли мои верные генералы. Пока никто из них не решался произнести хоть слово, Масакаге начал:

— Госпожа, лагерь Мураками пуст...

Я не сразу поняла о чем он говорит.

— Что ты имеешь в виду?

— Ночью, армия Мураками втайне снялась и покинула лагерь.

— Как?! Как такое могло произойти?!

На мои возгласы Масакаге не обращал внимания.

— Наши шиноби были в основном в лагере союзных кланов...

— Почему же не отправили шиноби в стан Мураками?

— На эту войну лорд Мураками тщательно отбирал людей. В его войске все преданы ему. У нас просто не было возможности...

Снова этот Мураками Ёсикие оставил меня в дураках. Быстро взяв себя в руки, произнесла:

— И что теперь? Союзные войска тоже решили уходить?

— Утром пришло донесение, в котором говорилось, что они ещё не приняли окончательного решения...

Обведя присутствующих тяжелым взглядом, приказала:

— Немедленно оповестите предавший союз кланов, чтобы они убеждали остальных провести здесь сражение. Обещайте им что угодно, но сделайте это! После победы над союзными кланами, я дам этим предателям то, что они заслуживают...

— Куда направился Мураками?

— В город Кацурао...

Это известие было очень скверным. Осада огромного города потребует всю силу и энергию от моего клана. К тому же, осада роскошная вещь, требующая немалых денег.

— Что стоите? Выполняйте!

Как позже выяснилось, Мураками оставил в лагере всего горстку людей, которые поддерживали видимость лагеря. Ночь была им на руку, зажженные огни были обманом.

Меня не удивляло, что армия Ёсикиэ ушла бесшумно. Но я никак не могла понять беспечность среди моих воинов. Видно, они сильно были уверены в победе, что так легко просчитались...

Пока я просчитывала дальнейшие действия, передо мной возник самурай-вестник.

— Госпожа, они прибыли...

Не понимая о чём он, я пристально уставилась на него.

— О чем ты?

— Канске Харуюки прибыл...

После этого известия, я вдруг подумала, что этот день не так уж и плох.

Интерлюдия...

Среди детей прежнего лорда Тамекагэ, лишь Кагэтору боги наделили великой судьбой. Ведь как можно иначе растолковать то, что им удалось победить во внутренних распрях. Видно, сам

бог войны, Бишамонтен, приложил к этому руку...

Услышав весть, что Усами Садамицу принял сторону Кагэторы, многие самураи сделали также. Несмотря на то, что Нагао Харукаге был лордом, вся власть по сути принадлежала бывшему любимчику Тамэкаге, Тэрути Хитати.

Хитати быстро расположил к себе Харукаге и сумел убедить его отнять жизнь его братьев и сестер. Усами смог прочесть замысел коварного Хитати, подлец хотел сам занять место лорда.

Харукаге был слаб телом и духом. Вскоре он не смог самостоятельно управлять делами клана, и по провинции Этиго вспыхнуло пламя войны.

Хитати пощадил лишь одну Аю, сестренку Харукаге. Остальные же дети Тамэкагэ были умерщвлены.

Столь подлые действия не могли быть не замеченными. Вскоре, близ горы Ёнэ начали прибывать не только воины, но и простые крестьяне.

Всем было известно, что Кагэтору нашла убежище в этой горе. Монахи сохэи посетили каждый город, каждую деревню прося о помощи и возмездии. Усами Садамицу сам был свидетелем этого. Его удивило то, что на этот раз даже пираты хотели вмещаться во внутреннюю распря.

Завидев в Кагэторе угрозу, Хитати поспешил действовать.

Весной в Этиго прошли два главных сражения. Оба раза воины под командованием Кагэтору победили. Опасаясь за свою жизнь, Хитати покинул Харукаге, оставив его одного в городе Касугаяма.

Город этот был защищен горами. Его почти невозможно было осадить, но от предательства Хитати, болезнь Харукаге усилилась, и тот открыл ворота замка Кагэторе.

И вот, власть клана Нагао была восстановлена. Кагэтору не хотела убивать своего брата, несмотря на то, что тот сделал.

И вот, сидя перед своей госпожой, престарелый самурай Усами Садамицу ни как не мог поверить, что им все-таки удалось одержать победу...

— Усами, заведи обратно к себе этого молчуна, — не спеша произнесла Кагэтору.

Одета она была в белое кимоно, а в руках держала четки для сутры. Кагэтору была настолько юна, с виду никто не мог бы подумать, что эта милая девушка была своего рода гением войны.

В этой войне Кагэтору удивила старика Садамицу. Она интуитивно знала правила войны. Видя в ней огромный потенциал, Усами Садамицу решил обучить её стратегии и тактике войны.

— Госпожа, отныне Муген будет Вашим телохранителем. Не обращайтесь на него внимания, думайте о нём, как о сторожевой собаке...

Усами Садамицу посетил гору Ёне вместе с Мугеном. Уже тогда Садамицу решил отдать Мугена в распоряжение госпожи...

Хотя Мугена по праву называли молчуном, в искусстве меча ему не было равных.

— Старик, как долго мы будем находиться в Касугаяме?

— Госпожа, Вы не можете покинуть город. Вскоре генерал Какэгава приедет в город и официально признает Вас лордом.

Услышав последнюю фразу старика, брови девушки изогнулись в гневе.

— Мой брат всё пока ещё жив. И я не хочу более об этом слушать.

Кагэтору упрямо не желала признавать очевидное. Каждый вассал клана Нагао хотел видеть именно её во главе. К счастью ли или к худу, болезнь Харукаге усиливалась. Силы стремительно покидали неудачливого лорда.

Казалось, будто вся провинция ожидает его кончину.

— Если ты ещё раз заговоришь об этом, то я отрежу тебе язык. Понятно?

Пребывание в монастыре никак не улучшило характер девушки. Как она была взрывной, такой и осталась.

— Почему Вы не желаете...

— Ты что, не понимаешь? Люди будут винить в смерти Харукаге меня! Найдётся человек, который обвинить во всем меня, — устало произнесла девушка.

— Но болезнь Харукаге не проходит. Это лишь вопрос времени...

— Дамаре. (Заткнись.)

Старик в молчании уставился на свою госпожу. Он понял, что чуть не пересек черту, за

которую не стоило заходить.

— Уж тебе-то известно, что меня не прельщает мысль о власти. Если ты так переживаешь за судьбу клана, то сам можешь сесть на место лорда...

Выражение девушки было настолько серьезным, что Садамицу не мог сказать наверняка, шутить ли госпожа или нет.

Зная её, старик склонялся к мысли, что девушка говорила вполне искренне. Боги не только даровали ей высшее знание, но и наделили благородством души.

Городская суета была противна Кагэторе. Ей больше было по душе тишина храмов.

К довесок ко всему, возможно дела клана могли показаться слишком скучными для юной девушки.

— К тому же, это слишком скучно давать распоряжения и следить за каждым, — добавила девушка, будто услышала мысли Садамицу.

— Госпожа, в последнее время я часто замечаю, что Вы много грустите...

Это было чистой правдой. Старик отметил про себя, что за последнее время ни разу не слышал, как госпожа смеялась или была в приподнятом настроении.

Придя к какому-то решению, Садамицу быстро добавил:

— Вы могли бы отвлечься от городской суеты, выйдя с воинами за ворота города.

— И что нам прикажешь делать? — заинтересована спросила Кагэтору.

— Ну, Вы могли бы повоевать. Ведь Хитати всё ещё коптит нашу землю...

Старик тщательно смотрел на девушку и смог что-то уловить. Стоило девушке услышать слово война, как что-то промелькнуло в её глазах.

— Хитати? Пусть эти не достойным займутся мои вассалы...

— Госпожа, Вы ещё юны и могли не правильно понять значение для клана Лорда. Лорд не только управитель, но и защитник клана. Вы защитили клан от врага, от Хитати.

— Пустое. Разве Хитати может считаться мне врагом...

Так вот оно что. Последнее слово Кагэторы многое прояснило старику. Желая убедиться в правильности заключения, старик продолжил:

— Да, Хитати Вам не ровня. Однако, в землях Ямато найдется немало самураев, которые знают про ведение войны побольше нашего.

Кагэтору всем телом подалась вперед.

— Продолжай.

— Мы живем в смутное время. Я не удивлюсь, если грозный враг нападёт на нашу провинцию в недалёком будущем.

— Достойный враг, говоришь. Это может быть весьма интересно...

Заявив это, девушка звучно рассмеялась и покинула зал.

Как только за госпожой закрылись сёдзи, Садамицу послал за пиратом.

Пираты оказались весьма полезны, и вот теперь старик решил прибегнуть к их услугам ещё раз.

Не прошло много времени, как вожак пиратов сидел перед стариком. Хоть в резиденции мужчина носил шикарное кимоно, лицо и повадки обличали его.

— Мукуро, у меня для тебя особое задание.

— Хай. (Да).

— Наша госпожа всё ещё упрямится. Если хочешь чтобы твои пираты не боялись будущей власти, ты должен найти подходящего противника для госпожи.

Хоть пират выглядел удивленно, но вида не подал. Он не стал расспрашивать что и как, лишь молча кивнул.

Каждый крестьянин знал, что у богатых и самураев свои причуды.

— Этиго ведь находится в недружеских отношениях с провинцией Эттю. Возможно...

— Нет. В Эттю мы не найдем достойных, — оборвал старик.

— Тебе придётся отправиться на юг. Говорят, лорд Мураками превосходный лорд и самурай. Проверь, так ли это на самом деле.

Выждав минуту, Садамицу продолжил:

— Я могу понять твоё изумление. Но, ты ведь сам видел, как преобразовалась Кагэтору во время сражения. Она была словно ураган, словно тайфун, неудержимая. А теперь, взгляни на неё. От бывлой воительницы не осталось и следа. Ты ведь и сам понимаешь, что война будоражит кровь. А в наше время найти достойного противника большая удача...

— Все что Вы говорите — правда. Но, что будет, если мы навлечем войну на нашу провинцию с грозным противником. Ведь люди пострадают?!

Злость прошла по лицу мужчины по имени Мукуро. Пираты ведь появились не на пустом месте. Война и необходимость были первопричиной.

— Прежде чем злиться подумай об этом. Наша провинция богата. Рано или поздно всё равно найдется тот, кто решит силой захватить её. В западе находится провинция Эттю. Они слабы и угрозы нам не несут. На востоке провинция Дева. Но возле границы прорастают высокие горы. Большая армия при желании может пройти по юго-западу. Но там находятся дружественны кланы. Так что вывод очевиден. С юга мы открыты, и Мураками легко сможет появиться в Этиго. Мы только-только начали оправляться от удара Хитати. Пришло время добывать сведения о соседях.

Из-за долгой беседы, в горле у старика пересохло. Черпнув чашкой и выпив воды, Садамицу продолжил:

— Для нас главное уговорить Кагэтору. С таким лордом, как она, Эттю падёт без боя. Твоя главная задача найти превосходного врага. Найди сведения, обращай внимание на людей и слухи. Найди такую информацию, что взбудоражит ум госпожи. В ней и вправду есть что-то от нашего Бога, Бишамонтена. Кто знает, может, услышав твои сведения, Кагэтору передумает?

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25104>